

УДК 903.25

Ю.С. Худяков

Институт археологии и этнографии СО РАН
 пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
 E-mail: khudjakov@mail.ru

ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ У НАСЕЛЕНИЯ ХУННО-СЯНЬБИЙСКОЙ ЭПОХИ В ДОЛИНЕ РЕКИ ЭДИГАН В ГОРНОМ АЛТАЕ (по материалам раскопок могильника Улуг-Чолтух)*

В статье анализируются украшения из женских погребений могильника Улуг-Чолтух, расположенного на правом берегу р. Эдиган, правого притока р. Катунь в Горном Алтае. Обнаруженные во время раскопок украшения для головы и шеи носили представительницы кочевого населения, которое оставило памятники айрыдашского типа. Некоторые женщины были погребены с набором головных украшений, включавшим бронзовые и железные пластины, подвески, бляшки, бусы, бронзовые бляхи. Изучение этих находок позволило реконструировать украшения для головных накидок и кос, серьги и ожерелья и сделать предположение о принадлежности различных наборов украшений женщинам разного возраста.

Ключевые слова: женские украшения, головные уборы, прически, ожерелья, памятники хунно-сяньбийской эпохи, Эдиган, Горный Алтай.

Введение

Украшения являются важной частью женского костюма в традиционных культурах многих народов мира. Они широко представлены в предметных комплексах древних и средневековых кочевых этносов степного пояса Евразии. Эти вещи во многом определяли этнокультурный облик, социальный статус, принадлежность женщины к определенной возрастной группе. Во многих кочевнических культурах украшения несли эстетическую и знаковую нагрузку, служили амулетами-оберегами, символически охраняли женщин, в частности их репродуктивную функцию, от потенциально вредоносных внешних воздействий. Некоторые металлические, например серебряные, изделия обладали бактерицидными свойствами, поэтому в традиционных культурах древних и средневековых

этносов они находили широкое применение в качестве оберегов [Худяков, 1996, с. 27; Худяков, Борисенко, 2003, с. 103–104]. Особую группу составляют предметы, использовавшиеся для декорирования головных уборов, причесок, украшений для ушей и шеи [Михайлова, 2005, с. 75–90].

Исследователи, изучавшие украшения женских головных уборов у некоторых тюркских народов Евразии, отмечали, что на них сохранились оригинальные узоры, не встречающиеся в орнаментации других видов костюмных комплексов. Согласно сложившимся в науке представлениям, в культурах евразийских номадов головные уборы выполняли особенно важную знаковую роль во время брачных ритуалов. В традиционных культурах некоторых тюркских этносов богато украшенные, узорчатые головные уборы выступали символами брака, они были призваны способствовать воспроизводству женщинами, вступающими в брак, здорового потомства [Давлетшина, 2006, с. 37]. В периоды древности и Средневековья кочевое население Саяно-Алтая и всего Центрально-Азиатского исто-

*Работа выполнена по плану НИР Х.100.2.2. «Саяно-Алтайская горная страна в эпоху палеометалла и Средневековья. Блок 2. Гуннская эпоха».

рико-культурного региона использовало различные виды украшений для оформления женских головных уборов, причесок, ожерелий.

Исследователи древних и традиционных культур Северной Азии – археологи и этнографы – неоднократно обращались к изучению женских головных уборов, остатки которых были найдены при раскопках погребальных комплексов разных народов Сибири [Окладникова, 1995, с. 171, 174, 176]. Ими были рассмотрены и проанализированы головные украшения – повязки, пластины, венцы, наконечники, серьги и височные подвески многих коренных народов Северной Азии, в т.ч. Саяно-Алтая [Михайлова, 2005, с. 64–73]. В некоторых случаях анализ этих украшений позволил ученым реконструировать женские головные уборы.

Во время раскопок позднесредневековых женских захоронений на погребальном памятнике селькупского этноса Мигалка в Среднем Приобье найдены металлические налобные пластины – очелья и крепившиеся к ним подвески. На основе их изучения был реконструирован набор украшений женского головного убора селькупов – самодийского народа, населявшего в Средние века таежные районы Среднего Приобья [Чиндина, 1995, с. 180–183].

Описание украшений

Разнообразные предметы, с помощью которых оформлялись головные уборы, прически и ожерелья, характерные для женского костюмного комплекса древнего кочевого населения Горного Алтая хунно-сяньбийской эпохи, зафиксированы во время раскопок женских погребений на могильнике Улуг-Чолтух, расположенном в долине р. Эдиган – правого притока р. Катунь, в ее среднем течении. Ранее сотрудниками Южно-сибирского отряда Института археологии и этнографии СО РАН на этом могильнике было раскопано несколько женских захоронений, сопроводительный инвентарь которых включал металлические и каменные украшения. Большая часть этих предметов находилась в области черепа и шейных позвонков погребенных женщин [Худяков, 2003, 2005, 2007, 2009; Борисенко, Худяков, 2008].

Умершие захоронены под пологими овальными выкладками из скальных обломков. Площадь овальных насыпей от 2×1 до 3×2 м, высота – 0,1 м. Тела умерших были помещены в прямоугольные могильные ямы глубиной 0,8–1,1 м, ориентированные длинной осью по линии запад – восток. В большей части могильных ям вдоль стен были установлены каменные плиты, которые образовали каменные ящики с несомкнутыми стенками. В некоторых из них зафиксированы остатки истлевших деревянных рам и пере-

крытий могил. На дне могильных ям находились скелеты взрослых женщин и девушек разного возраста. Как правило, умерших женщин хоронили одиночно. Редко костяк женщины находится в одной могильной яме вместе с мужчиной или детьми. Согласно расположению костных остатков, умершие были уложены на дне могильной ямы на спине, в вытянутом положении, головой чаще всего на восток и очень редко – на запад. В некоторых случаях при погребении голова была повернута лицевой частью к северу, руки согнуты в локтях, одна или обе ноги слегка согнуты в коленях. Около черепа и шейных позвонков большей части погребенных женщин обнаружены бронзовые и железные пластины, бляшки, обоймы, подвески, бусины. В некоторых случаях подвески и пряжки находились среди костей грудной клетки и таза умерших.

По особенностям надмогильных сооружений, форме могильных ям, каменных ящиков и деревянных конструкций, обряду захоронения, составу и облику сопроводительного инвентаря погребения, раскопанные на могильнике Улуг-Чолтух, можно отнести к памятникам айрыдашского типа, получившим распространение на средней Катуни во второй четверти I тыс. н.э., в пределах хунно-сяньбийского времени. Данный тип памятников был выделен А.С. Суразаковым в начале 1990-х гг. по материалам изучения могильника Айрыдаш, расположенного в окрестностях с. Куяус в долине Катуни [1992, с. 96–97]. Одни исследователи подобные памятники причисляют к кокпашскому типу, или кокпашской группе памятников [Елин, 1990; Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003, с. 33–34, 42–43]. Другие археологи все памятники хунно-сяньбийской эпохи в Горном Алтае предлагают ассоциировать с булан-кобинской культурой [Тишкин, Горбунов, 2003, с. 137].

Разнообразные предметы, обнаруженные в нескольких одиночных женских захоронениях памятника Улуг-Чолтух (кург. № 15, 29, 38, 44, 46; рис. 1–3), позволяют реконструировать наборы женских головных и шейных украшений.

В кург. № 15 раскопано женское захоронение с набором украшений, предназначенных для ношения на голове и шее. Перед лобной частью черепа погребенной находилась изогнутая налобная пластина из бронзы. На обоих ее концах имеются отверстия для крепления пластины к матерчатой основе. В области затылочной части черепа и шейного отдела позвоночника обнаружены бронзовая изогнутая пластинчатая обойма с отверстиями на обоих концах и две бронзовые округлые, полусферические нашивные бляшки с отверстиями. Ниже лежали две бронзовые пронизки. На костях левой руки в месте локтевого сгиба погребенной находился каменный сферический диск с округлым отверстием в центре (рис. 4).

Рис. 1. Планы женских погр. № 38 и 44. Могильник Улуг-Чолтух.

Рис. 2. Погребение № 38. Могильник Улуг-Чолтух.

Рис. 3. Погребение № 44. Могильник Улуг-Чолтух.

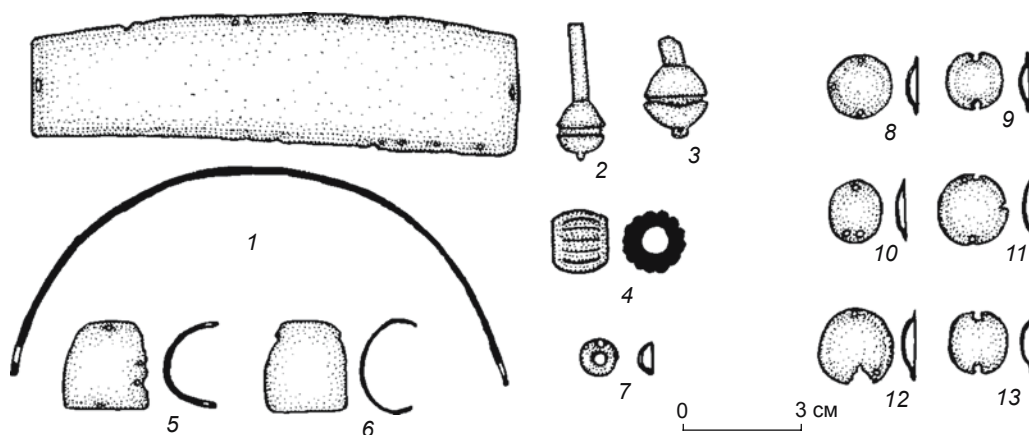

Рис. 4. Набор украшений из женского погребения в кург. № 15. Могильник Улуг-Чолтух.

В кург. № 29 раскопано женское погребение с разнообразными головными украшениями. По контуру лобной и теменной частей сильно поврежденного черепа и под ним были найдены бронзовые пластины с отверстиями на концах. На лобной кости обнаружена изогнутая прямоугольная пластина – очелье с отверстиями на обоих концах, поверхность которой украшена тремя рядами пуансонов. Под черепом лежали длинные узкие пластинки с отверстиями на обоих концах. Конец одной из них был обломан. За теменной частью черепа находились фрагменты железной изогнутой пластины с закругленными концами. В области затылочной части черепа лежали бронзовая пластинка пла-

мевидной формы с двумя отверстиями и насечкой по внешнему краю, а также каменная подвеска с отверстием, в которое продет тонкий ремешок. Перед лицевой частью черепа и под ним находились клыки кабарги с отверстиями для подвешивания, сильно поврежденный роговой гребень, поверхность которого украшена елочным орнаментом. В области черепа обнаружены железная обойма и бронзовая подвеска в виде двухчастного шарика с кожаным заполнением (рис. 5).

В кург. № 38 зафиксировано погребение молодой женщины. На черепе у нее находилась бронзовая изогнутая налобная пластина с отверстиями по всему периметру и кожаной обмоткой в центральной части.

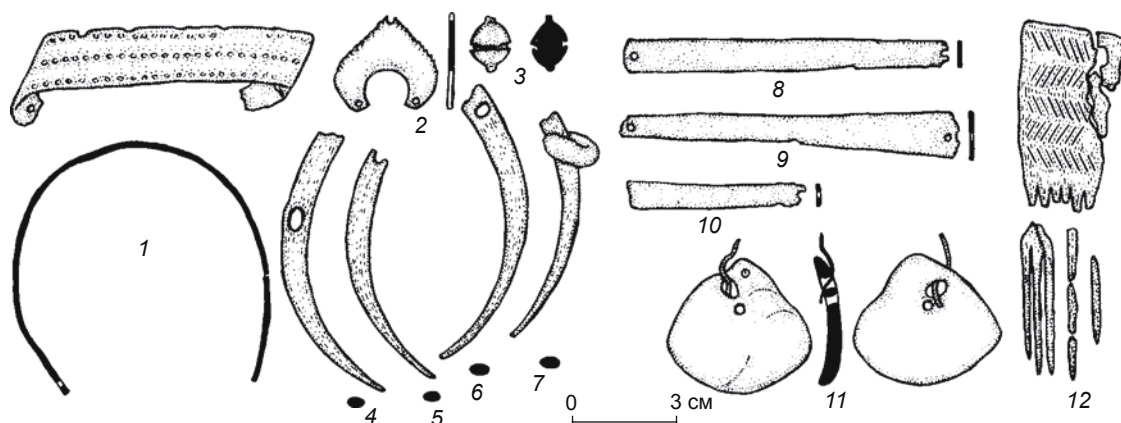

Рис. 5. Набор украшений из женского погребения в кург. № 29. Могильник Улуг-Чолтух.

Череп оконтуривали бронзовые полусферические и двойные сферические бляшки, конические бронзовые трубочки с двухчастными шариками и кожаным заполнением внутри, крупная каменная дольчатая бусина (рис. 6).

В кург. № 44 в области черепа погребенной обнаружены железная налобная пластина, бронзовые пластины и полусферические бляшки. За теменной частью черепа на одной линии располагались десять бронзовых обоев (см. рис. 1, 3).

Большой набор украшений зафиксирован в женском захоронении в кург. № 46. По контуру черепа погребенной лежали бронзовые предметы – обоевы с отверстиями, полусферические нашивные бляшки с отверстиями, подвески-трубочки с двухчастным шаровидным окончанием и кожаным заполнением, изогнутая пластина, проволочное кольцо со спиралевидным окончанием, а также каменные бусины. Под нижней челюстью и в области грудной клетки находились большая бронзовая бляха со сферическим выступом в центре и роговая пластина с выступами по бокам, украшенная с внешней стороны циркульным орнаментом. Отдельные подвески и бляшки оказались в области костей таза и левой ноги погребенной (рис. 7).

Еще в нескольких раскопанных одиночных женских погребениях в кург. № 39, 47, 48 обнаружены отдельные головные женские украшения, бронзовые и железные налобные пластины, бронзовые подвески, бляхи со сферическим выступом в центре, бляшки и обоевы. Эти находки демонстрируют достаточно близкое типологическое сходство с головными и шейными украшениями из всех других одиночных могил. Наборы различаются только по наполнению отдельными деталями. Весьма редки в женских захоронениях уникальные предметы. В могилах, где женщины похоронены вместе с мужчинами или детьми, украшений очень немного или они вовсе отсутствуют.

В кург. № 1 находилось парное захоронение мужчины и женщины. Скелет женщины лежал

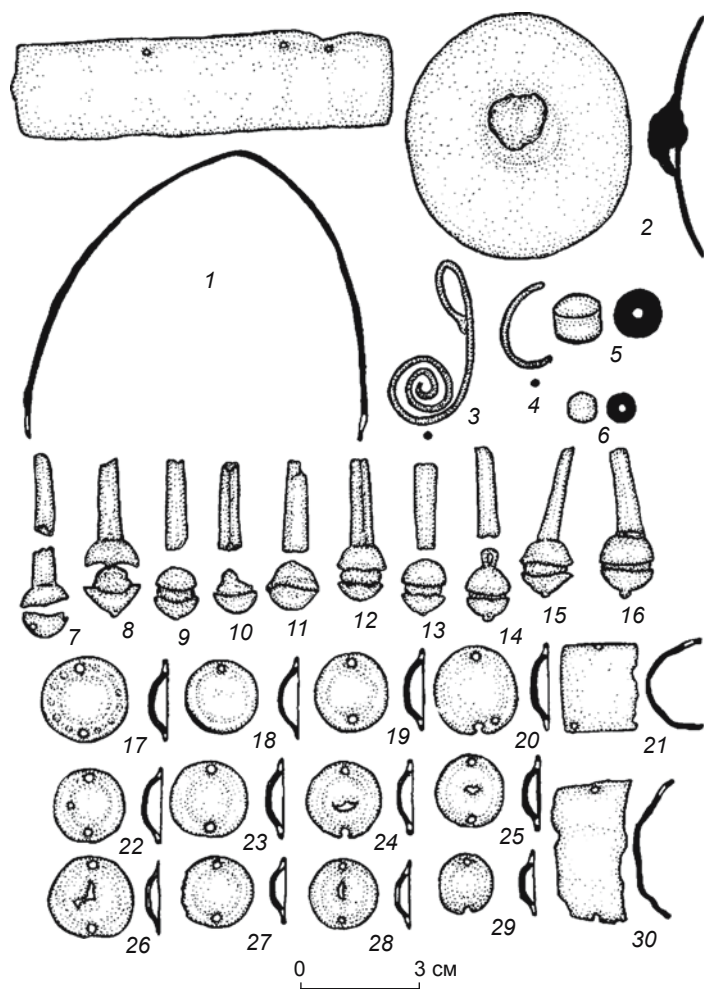

Рис. 6. Набор украшений из женского погребения в кург. № 38. Могильник Улуг-Чолтух.

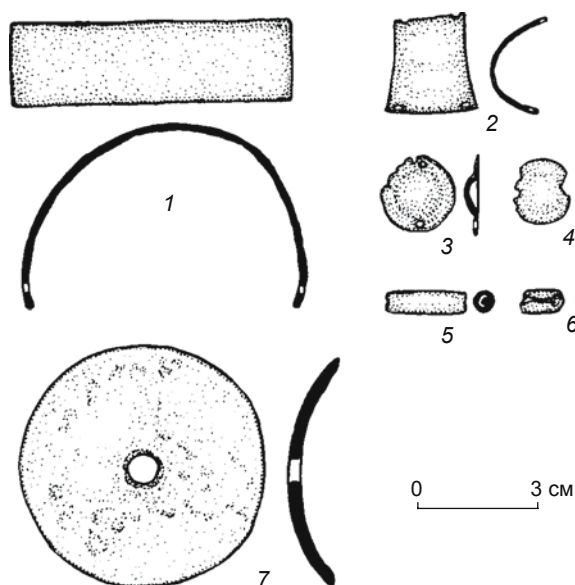

Рис. 7. Набор украшений из женского погребения в кург. № 46. Могильник Улуг-Чолтух.

вдоль южной стенки могилы, к югу от костяка мужчины. В области грудной клетки женского скелета была каменная бусина, под тазовыми костями – железное кольцо, между бедренными костями – железное шило и костяные трубки.

В кург. № 23 в центре могильной ямы находился костяк женщины без каких-либо вещей. Полный скелет ребенка располагался к северу от женского костяка, вдоль северной стенки могильной ямы. Среди костей детского скелета обнаружены украшения и поясная пряжка. Около костей левой ноги найдены кости конечностей второго ребенка.

В кург. № 37 тела трех умерших – двух мужчин и одной женщины – были захоронены в одной могиле последовательно одно поверх другого. Тело женщины было помещено в могильную яму поверх костей конечностей первого погребенного. Женщину положили на спине, со сложенными под подбородком «в молитвенной позе» кистями. Вокруг ее черепа находились бронзовые и железные бляшки и стерженьки, которые, вероятнее всего, входили в состав украшений головного убора. Выше был захоронен еще один мужчина.

Наличие похожих деталей позволяет реконструировать несколько вариантов набора головных украшений, а также изделий для декорирования прически и шеи, характерных для определенной категории женщин этнической группы древних кочевников, населявших долину Эдигана в хунно-сяньбийскую эпоху, к которой относятся памятники айрыдашского типа.

Наличие в одном захоронении памятника Улуг-Чолтух костяного гребня, а в большей части женских погребений – бронзовых несомкнутых обойм по-

зволяет предположить, что женщины длинные, расчесанные волосы заплетали в одну косу или собирали в пучок, который затем скрепляли на затылке бронзовыми, значительно реже железными, обоймами. Для сохранения прически требовалось от одной до десяти таких обойм. У погребенной в кург. № 15 волосы были скреплены одной обоймой (рис. 8, 1). У женщины из кург. № 29, помимо обоймы, нижний конец косы украшали пламевидная подвеска и бронзовый двухчастный шарик (рис. 8, 2). У женщины из кург. № 38 косу скрепляли две бронзовые обоймы (рис. 8, 3). Косу женщины, погребенной в кург. № 46, украшали шесть обойм (рис. 8, 4). Коса женщины из кург. № 44 была скреплена наибольшим количеством обойм – десятью. Во всех случаях, когда удалось это определить, металлические обоймы скрепляли одну косу или пучок волос.

Женщины, вероятно, покрывали свои расчесанные и заплетенные в косу или собранные в пучок волосы матерчатой накидкой, оформленной бронзовой или железной дуговидной налобной пластиной, которая служила для украшения и закрепления накидки на голове. В исследовании о головных украшениях сель-

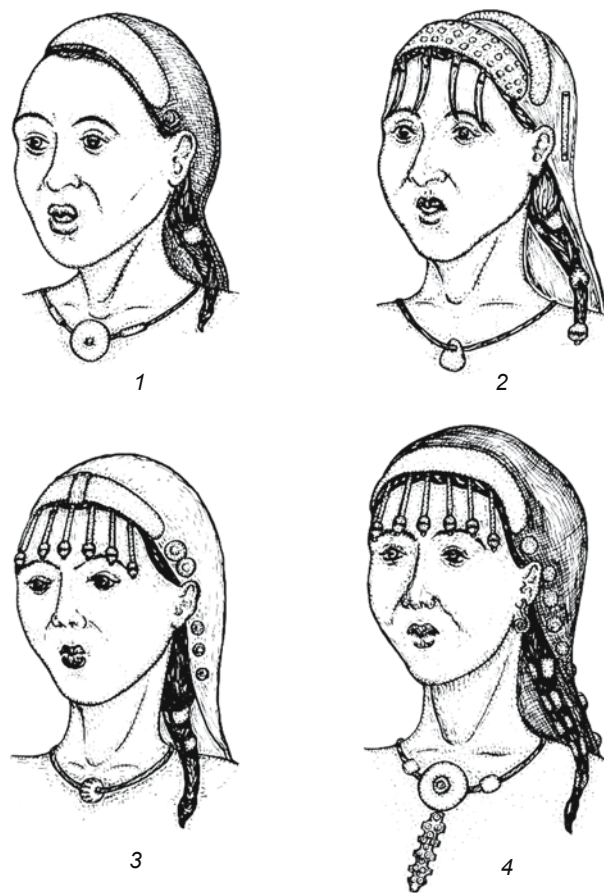

Рис. 8. Реконструкция наборов женских головных и шейных украшений из могильника Улуг-Чолтух.

1 – кург. № 15; 2 – кург. № 29; 3 – кург. № 38; 4 – кург. № 46.

купских женщин похожая пластина названа очельем [Чиндина, 1995, с. 181]. Наличие отверстий позволяет предположить, что налобную пластину крепили или пришивали к передней части накидки. В кург. № 29 было сразу две пластины – бронзовая с пуансонным орнаментом и железная. Они располагались на черепе погребенной женщины. Вероятно, пластины крепились к накидке последовательно одна за другой, а не накладывались одна на другую. В состав украшений большей части накидок входили бронзовые полусферические бляшки. Можно предположить, что такие бляшки украшали края накидки по обеим сторонам от налобной пластины. В состав украшений накидки из кург. № 29 входили три продолговатые бронзовые пластины с отверстиями на концах. Как именно они крепились к накидке – трудно представить. Возможно, их пришивали к краю матерчатого покрытия, свисающего с боков и сзади (рис. 8, 1, 3, 4).

Подобные полусферические бляшки достаточно широко известны в составе набора как нашивные украшения, крепившиеся к шелковой накидке, которой покрывали голову носительницы булан-кобинской культуры Горного Алтая в предшествующую историческую эпоху. Очень похожие золотые бляшки были обнаружены на головном уборе мумифицированной женщины в захоронении на могильнике Усть-Эдиган, расположенном в одном археологическом микрорайоне, что и памятник Улуг-Чолтух [Худяков, 1991, с. 63–64; Khudjakov, 1995, Fig. 9, 10].

Налобная часть некоторых накидок дополнительно украшалась различными подвесками. В головном уборе женщины из кург. № 29 это были клыки, вероятно, кабарги. Набор включал четыре такие подвески с овальными отверстиями для подвешивания. С учетом места расположения эти подвески крепились к накидке под налобной пластиной (рис. 8, 2). У женщин, погребенных в кург. № 38 и 46, налобная часть накидок дополнена бронзовыми подвесками в виде трубочек и двухчастных шариков, нанизанных на кожаные ремешки (рис. 8, 3, 4). В наборе головных украшений женщин, захороненных в кург. № 38, 39, 46 и 47, было от двух до десяти таких подвесок. Подвески крепились предположительно к нижнему краю налобной части пластины и свисали до бровей или даже ресниц женщины.

В большей части женских захоронений не обнаружено серег. Для женщины, погребенной в кург. № 46, в качестве ушных украшений, возможно, служили бронзовые проволоочные кольца (одно обломанное, другое спиралевидное) (рис. 8, 4).

В области головы, шеи и грудной клетки погребенных женщин найдены крупные бляхи, подвески, пронизки и бусины. Они могли входить в состав шейных украшений. К числу подобных украшений женщины, захороненной в кург. № 15, могут относиться две

бронзовые пронизки и каменный сферический диск с округлым отверстием в центре (рис. 8, 1). В наборе украшений женщины, захороненной в кург. № 29, имеется каменная подвеска с двумя отверстиями, в одном из которых сохранился обрывок кожаного шнура. Вполне возможно, что эту подвеску на шнурке женщина носила на шее. У погребенной в кург. № 38 в области ключицы была обнаружена крупная каменная бусина с ребристой поверхностью – вероятнее всего, шейная подвеска (рис. 8, 3). В кург. № 46 под нижней челюстью женщины находились крупная бронзовая бляха со сферическим выступом в центре, две каменные бусины и роговая пластинка с боковыми выступами, украшенная циркульным орнаментом (рис. 8, 4). Близкая по форме бронзовая бляха со сферическим выступом и отверстием в центре имеется в составе сопроводительного инвентаря из женского захоронения в кург. № 47. В двух могилах каменный сферический диск и бронзовая бляха с отверстием в центре находились на кости левой руки (в месте локтевого сгиба) женщин.

Обсуждение результатов

Найденные в ходе раскопок женских погребений на могильнике Улуг-Чолтух предметы, входившие в состав ожерелий, украшений для головных уборов и причесок, позволяют составить представление о функционировании подобных принадлежностей женского костюмного комплекса в культуре айрыдашского кочевого населения, проживавшего в хунно-сяньбийскую эпоху в долинах Катунь и ее притоков на территории Горного Алтая. С учетом состава наборов женских украшений в большей части раскопанных могил можно предположить, что в среде древних кочевников, населявших долину Эдигана во второй четверти I тыс. н.э., придавалось большое значение декорированию головы и волос женщин и девушек. Волосы было принято расчесывать, заплетать в косу или собирать в пучок на затылке и скреплять их одной или несколькими обоями. В редких случаях на концах косы украшались подвесками. Орнаментированным гребнем, обнаруженным под черепом одной из погребенных женщин, возможно, не только расчесывали волосы, но и скрепляли прическу. Айрыдашские женщины покрывали голову матерчатыми накидками с налобными нашивными пластинами, бляшками, накладками. Переднюю часть накидки украшали не только налобной пластиной, но и бронзовыми подвесками, клыками животных. Представительницы айрыдашского кочевого населения редко использовали ушные украшения; найдены лишь изделия, напоминающие серьги из проволоки, закрученной в спираль. В набор женских шейных

украшений входили крупные округлые бронзовые и каменные бляхи, подвески, бусы, пронизки.

У номадов, оставивших памятники айрыдашского культурного типа, вероятно, именно волосы женщины ассоциировались с ее репродуктивной функцией, способностью родить здоровое потомство, продолжением рода. Реконструированные наборы украшений характерны для одиночных погребений зрелых и молодых женщин детородного возраста. Некоторые различия в наборах украшений могут быть обусловлены принадлежностью погребенных к разным возрастным группам в составе родоплеменного коллектива, которому принадлежал могильник Улуг-Чолтух. В традиционных культурах народов Южной Сибири украшения, которые должны были носить девушки и замужние женщины, различались [Михайлова, 2005, с. 101]. Наиболее «богатые» наборы украшений могли принадлежать незамужним девушкам: их способность к деторождению должна была быть передана живым соплеменникам.

Предположение о том, что выявленный в ходе исследований набор украшений было принято помещать в могилы не всем женщинам, а только молодым девушкам, находит подтверждение в этнографических материалах. Согласно данным о традиционной заупокойной обрядности некоторых народов севера Сибири, украшения, предназначенные для свадебной одежды, входили и в комплекс погребальных принадлежностей [Там же, с. 26].

Сложнее объяснить, почему в тех могилах, в которых женщины захоронены вместе с мужчинами либо с детьми, украшений немного, или их вовсе нет. Возможно, айрыдашской культурной традицией запрещалось класть украшения некоторым замужним, неоднократно рожавшим женщинам, у которых умирали дети, – чтобы прервать нездоровую наследственность. В традиционных культурах некоторых тюркских народов Южной Сибири набор украшений, которые полагалось носить пожилым женщинам, утратившим способность к рождению здорового потомства, был очень скромный. Например, у тувинцев он состоял из минимального числа украшений, характерных для малолетних детей [Там же, с. 102]. Возможно, отсутствие и малочисленность украшений свидетельствуют о зрелом возрасте женщин, погребенных на могильнике Улуг-Чолтух.

Заключение

Различия в количестве и материальной ценности украшений у многих, в т.ч. кочевых, народов Сибири и Центральной Азии являются важным признаком половозрастной, а также имущественной и социальной дифференциации. В этом отношении население

Горного Алтая хунно-сяньбийской эпохи, вероятно, не являлось исключением. Однако в отличие от древних номадов булан-кобинской культуры, населявших долину Эдигана в предшествующий период, у айрыдашского населения, оставившего могильник Улуг-Чолтух, среди женских украшений второй четверти I тыс. н.э. не представлены изделия из драгоценных металлов, которые могли служить показателем принадлежности к родоплеменной знати. На памятнике Улуг-Чолтух в отличие от могильника булан-кобинской культуры Усть-Эдиган не выявлены курганы с крупными насыпями и другими конструктивными особенностями надмогильных сооружений, а также с признаками дифференциации заупокойной обрядности, на основании которых можно было бы выделить погребальные комплексы родоплеменной знати. Поэтому есть основания предположить, что различия между наборами украшений из раскопанных женских захоронений на могильнике Улуг-Чолтух отражают не социальную и имущественную принадлежность, а разный возрастной статус погребенных.

Список литературы

- Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А.** Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII века). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – 224 с.
- Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С.** Раскопки могильника Улуг-Чолтух в 2008 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2008 года. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – Т. XIV. – С. 135–138.
- Давлетшина З.М.** Восточные мотивы в украшениях головных уборов башкир // Восток в исторических судьбах народов России: мат-лы V Всерос. съезда востоковедов. 26–27 сент. 2006 года. – Уфа: Вилли Окслер, 2006. – Кн. 3. – С. 36–41.
- Елин В.Н.** Кок-пашский тип археологических памятников предкудыргинского времени в Горном Алтае // Проблемы изучения древней и средневековой истории Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. науч.-исслед. ин-т истории, языка и лит., 1990. – С. 119–136.
- Михайлова Е.А.** Съёмные украшения народов Сибири // Украшения народов Сибири. – СПб.: МАЭ РАН, 2005. – С. 12–119. – (Сб. МАЭ; т. LI).
- Окладникова Е.А.** Головной убор аборигенов Сибири (сибирско-американские параллели) // Моя избранница наука, наука, без которой мне не жить. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1995. – С. 171–179.
- Суразаков А.С.** Памятники Горного Алтая первой половины и середины первого тысячелетия (кудыргинская культура) // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий (по данным археологии): мат-лы Всерос. конференции. – Омск, 1992. – С. 92–97.
- Тишкин А.А., Горбунов В.В.** Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. – 200 с.

Худяков Ю.С. Мумифицированное погребение хуннского времени из Горного Алтая // Изв. СО АН СССР. Сер.: История, филология и философия. – 1991. – Вып. 2. – С. 60–66.

Худяков Ю.С. Использование серебра в Сибири в древности и средневековье // Серебро в медицине, биологии и технике. – Новосибирск: Ин-т клинич. иммунологии РАМН, 1996. – Вып. 5. – С. 15–30.

Худяков Ю.С. Раскопки могильника Улуг-Чолтух в 2003 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2003 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – Т. IX, ч. I. – С. 504–509.

Худяков Ю.С. Раскопки могильника Улуг-Чолтух в 2005 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI, ч. I. – С. 480–484.

Худяков Ю.С. Раскопки могильника Улуг-Чолтух в 2007 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – Т. XIII. – С. 388–391.

Худяков Ю.С. Археологические исследования в долине реки Эдиган в 2009 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. XV. – С. 401–404.

Худяков Ю.С., Борисенко А.Ю. Украшения из серебра в традиционной культуре народов Южной Сибири // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2003. – Т. 2: Археология и этнография, вып. 3. – С. 99–105.

Чиндина Л.А. О ритуальной одежде селькупской женщины XVII века // Моя избранница наука, наука, без которой мне не жить. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1995. – С. 179–187.

Khudjakov J.S. Mummified Burial from the Ust-Edigan Burial Ground // J. of Ancient Historical Society. – 1995. – N 5. – P. 559–576.

*Материал поступил в редколлегию 09.10.2013 г.,
в окончательном варианте – 27.11.13 г.*

A b s t r a c t

Head and neck ornaments from mid-1st millennium AD nomadic (Airdash type) female burials at Ulug-Choltukh on the Edigan River (right tributary of the Katun) in Gorny Altai are described. Some women were buried with a rich set of head ornaments, which included bronze and iron plates, pendants, beads, and variously sized plaques. Based on the analysis of these artifacts the decoration of shawls, braids, earrings, and necklaces is reconstructed. Various ornament sets could have been worn by women of various ages.

Keywords: *female ornaments, headgear, hairdo, necklace, Xiongnu-Xianbei period, Edigan River, Gorny Altai.*